

Джек пришпорил коня и помчался во весь опор, но неподалеку внезапно возник целый отряд. Впереди на повозке ехал щуплый мужчина средних лет с густой бородой, а рядом с ним сидела полноватая женщина.

Джек натянул поводья, однако коричневый конь испустил тяжелое ржание и, содрогаясь всем телом, стал пятиться на другую сторону дороги.

Джек встревоженно посмотрел на бородатого мужчину. Взгляд того был тусклым и пустым, а тощее тело закутано в обугленное пальтецо. Мужчина жаловался сидевшей рядом женщине:

— Какая неудача! Этот мелкий паршивец сбежал, и мы даже не заработали достаточно, чтобы выкупить его.

Сидевшая рядом толстая женщина тихо утешила его:

— Дорогой, не стоит так сильно расстраиваться. Нужно радоваться, что он хотя бы указал нам дорогу и принес дурные вести оттуда, иначе мы бы уже заразились той странной хворобью или вовсе лишились жизни.

Получив утешение, мужчина вздохнул:

— Пожалуй, это единственное доброе дело, которое сделал этот проклятый сорванец. Ладно-ладно, едем дальше, надеюсь знатно подзаработать впереди, в городке Миллю.

Их разговор звучал совершенно обычно, но движения казались жутко неестественными.

Рука бородатого мужчины, державшая поводья, была жесткой и прямой, словно палка; его пальто выглядело так, будто его только что опалило огнем, и на нем еще мерчали искорки, а глаза смотрели вперед совершенно пустым взглядом.

Джек перевел взгляд на полчную женщину, сидевшую рядом с мужчиной. На ее лице виднелись следы от копоты, а с ее раздавшегося вширь тела капала вода, однако сами они, казалось, вовсе этого не замечали.

Джека прошиб такой холодный пот, что волосы встали дыбом. Он вспомнил ходившие среди мертвецов легенды, о которых рассказывал Старик Гас, и понял, что, судя по всему, столкнулся с тем, с чем встречаться не следовало.

Коричневый конь, словно тоже почуяв неладное, тревожно перебирал копытами на месте, издавая глухое повизгивание.

Джек глубоко вздохнул и, набравшись храбрости, мягко похлопал коня по шее:

— Хороший мой, не бойся, это обычный торговый караван. Видишь, в повозках позади них — одни лишь дрессированные животные в клетках.

Он и сам толком не понимал, утешает ли он так себя или успокаивает испуганного коня.

Видя, что кавалькада приближается всё ближе, Джек принял волевое решение: он резко развернул коня и со всего маху прыгнул в придорожную траву.

Следом мимо него медленно прогрохотала последняя повозка, но как только она почти пронеслась перед его глазами, из клетки для зверей вдруг донесся низкий звериный рык.

Инстинкты заставили Джека посмотреть в сторону звука — там сидел двухголовый лев, а на его спине устроились трехглавая обезьяна и хромая на одну ногу собака.

Эти странные создания с причудливой внешностью словно бы скалили пасти, жутко «улыбаясь» Джеку.

Джека от ужаса бросило в дрожь, а конь затрясся всем телом и зашлся в непрекращающемся ржании.

— Эй, господин Джек, у тебя какие-то проблемы?

Адеман, хлопая крыльями, кружил прямо над Джеком. Отупляющая волна жара, исходившая от него, заставила Джека резко прийти в себя.

Он озадаченно огляделся по сторонам и с удивлением обнаружил, что неизвестно когда путь им преградил Терновый лес, а рядом стоял мальчик с до неприличия яркой и красивой внешностью.

— Нет... с чего я вдруг здесь? — ошеломленно спросил Джек.

Адеман про себя подумал, что главный герой, похоже, повредился рассудком, раз уж конь довез его до самого конца пути, а сам он не помнит ни единого мгновения.

Линь Шо по-прежнему бросил на него ледяной, суровый взгляд и бесстрастно произнес:

— Обычные люди не способны выдержать взгляды стольких мертвецов. То, что ты потерял сознание, вполне естественно.

Адеман внезапно всё понял и тут же без тени смущения рассыпался в похвалах Линь Шо:

— О мой величайший, превеличайший хозяин, вы и впрямь столь много повидали! Похоже, господин Джек тоже повстречал «их», после чего лишился чувств, и в конце концов этот храбрый конь привез его до конечной точки.

Произнося эти слова, он уже начисто забыл о том страхе, который испытал, только-только узнав, что весь цирк состоял вовсе не из живых существ.

Джек чувствовал себя совершенно раздавленным. Этот мальчишка, на вид которому было от силы лет пять-шесть, и эта глупая, говорящая и летающая чудная собака (Адеман) — никто из них не пострадал от влияния мертвецов, и только он один оказался задет; даже этот коричневый конь выносливее его, ведь в конце концов именно конь дотащил его до финиша.

Адеман взмыл в воздух и, глядя на бескрайний Терновый лес, тяжело вздохнул:

— Похоже, дорога впереди и вправду наглухо перекрыта.

Однако он не стал сразу приземляться, а принялся выискивать что-то в небе над Терновым лесом — он искал дворфа Кушу, этого беднягу.

Раз уж главный герой крутился поблизости, Адеман был уверен, что Куша вот-вот объявится.

Линь Шо тоже выглядел донельзя уставшим. Лениво прислонившись к белой лошади, он отдал приказ Адеману:

— Эй... глупые Драконы, я хочу спать. Когда я проснусь, я рассчитываю не видеть перед собой никаких Терновых лесов.

Адеман прекрасно знал, что в нынешнем состоянии Линь Шо стоило лишь пустить в ход макрокопицу магии, как его тело немедленно погружалось в глубокий сон. Впрочем, к счастью, подобное состояние длилось всего пару дней, и хотя точной продолжительности он не ведал, стоило Линь Шо как следует отдохнуть, как к нему возвращались все прежние силы.

Но сейчас был абсолютно не подходящий момент для сна!..

Адеман посмотрел на Линь Шо, широко распахнув невинные глаза и изображая самое жалостливое выражение лица:

— О... мой уважаемый хозяин, вы же знаете, я ведь сейчас тоже всего лишь ребенок...

За секунду до того, как погрузиться в сон, Линь Шо с трудом приподнял свое прекрасное личико. Прикрыв веки и слегка касаясь кончиками пальцев лба, он наполовину приоткрытыми глазами посмотрел на Адемана и попытался возразить:

— Нет... ты — дракон... то есть... ты собака... летающая собака...

Едва договорив, он элегантно и тяжело уснул.

Ась? И правда заснул?

Адеман медленно повернул голову и уставился на Джека.

Глядя на мирно посапывающего Линь Шо и парящую в воздухе странную собаку, Джек внезапно ощутил сильнейший порыв бросить этого ребенка вместе с чудным псом прямо здесь. Однако в конце концов он так и не сделал этого — в одиночку ему всё равно было не пробиться сквозь Терновый лес.

Адеман подлетел к Линь Шо и принялся бережно защищать его своими крыльями от дующих холодных ветров.

Джек не удержался и спросил его:

— И что нам теперь делать?

Он уже и сам начал думать, что сошел с ума, раз обращается к какой-то собаке с подобными жизненно важными вопросами.

Адеман, разумеется, не ведал, что творится в голове у Джека, и прямо ответил:

— Разумеется, ждать. Дорогой господин Джек, можешь попытать счастья: стоит тебе срубить ветви и листья этого Тернового леса, как они тут же вырастают заново, причем новые побеги получаются даже выше прежних.

— Ждать? — недоверчиво переспросил Джек.

Адеман утвердительно кивнул:

— Да, ждать, пока бедный дворф Куша выйдет и принесет ключ, снимающий чары.

<http://bllate.org/book/19479/1909570>